

Кто захочет проводить время с этой девицей? Скука смертная.

— Неужели ты не можешь поручить служанке присматривать за ней? В твоей резиденции что, людей не хватает? — недовольно спросил юноша в парчовом халате. Он был сыном помощника министра обрядов и состоял в приятельских отношениях с Нин Цинхуань.

— Я хочу сама о ней заботиться. Давайте как-нибудь в другой раз, — ответила та.

— Да кто она такая, твоя кузина, что ты с ней так носишься? Покажи нам её, — не унимался юноша.

— Она только оправилась от тяжёлой болезни, ей пока трудно передвигаться. Как-нибудь выберемся вместе, я возьму её с собой и познакомлю вас.

— Ну ладно. А откуда она родом? Раньше мы и не слышали, что у тебя есть кузина.

— Издалека. На её родные края напали разбойники, вся её семья погибла. Когда я буду брать её с собой, прошу вас, не будьте бестактными, не расспрашивайте её о родителях.

— Понятно, будем знать.

Услышав, что девушка — сирота, компания потеряла к ней всякий интерес.

— Сестрица Цинхуань, ты такая добрая, просто ангел, — Пэй Сююнь улыбнулась, её голос звучал мягко и вкрадчиво, весьма приятно на слух.

Нин Цинхуань ответила дежурной, натянутой улыбкой. Она терпеть не могла Пэй Сююнь, но поскольку та была вхожа в их круг, Нин Цинхуань знала: стоит ей проявить открытую неприязнь, как она тут же столкнётся с осуждением друзей и старших. Поэтому она всегда держалась с Пэй Сююнь вежливо, но отстранённо, и лишь самые близкие знали, как сильно та её раздражает.

Нин Цинхуань была дружна с Пятым принцем, а тот обожал повсюду таскать с собой Пэй Сююнь, так что остальные в их компании тоже к ней привыкли. Нин Цинхуань не понимала, в чём секрет обаяния Пэй Сююнь, но, злясь, была вынуждена смириться с её присутствием.

Разогнав подростков, Нин Цинхуань вернулась в беседку своего двора.

Цзюнь Цзышу тихо сидела там, ожидая её. Увидев, что Нин Цинхуань вернулась, она встала, и на её лице отразилась искренняя радость. Настроение Нин Цинхуань тут же улучшилось — вся досада от встречи с неприятными людьми мгновенно испарилась.

— Сестрица Ваньэр, я пришла.

— Спасибо, что составила мне компанию.

— Да за что спасибо! Я тут видела Пэй Сююнь, хорошо, что не собиралась идти — если бы пришлось тащиться на прогулку вместе с ней, я бы только себе настроение испортила, — Нин Цинхуань закатила глаза, увлекла Цзюнь Цзышу за собой, и они вместе уселись греться на солнце.

Цзюнь Цзышу кивнула, притворяясь простодушной, а сама тем временем размышляла о Пэй Сююнь. Та была дочерью сестры Благородной наложницы Сянь, родной матери Пятого принца. Десять лет назад наложница взяла племянницу к себе, и её намерения были очевидны.

Благородная наложница Сянь не обязательно стремилась выдать Пэй Сююнь за Пятого принца — она хотела использовать девушку как инструмент для укрепления связей. Если Пэй Сююнь удастся влюбить в себя влиятельного человека, тот поневоле станет сторонником Пятого принца.

Конечно, наложница Сянь не возражала бы, если бы Пэй Сююнь вышла замуж за Пятого принца, но она никогда не позволила бы ей стать законной супругой — это место было зарезервировано для Нин Цинхуань.

Пэй Сююнь была влюблена в Пятого принца и понимала, что не может принести ему особой пользы, если не выйдет замуж за кого-то другого ради его интересов. Но она не желала этого и заранее приготовилась стать наложницей принца, втайне люто ненавидя Нин Цинхуань, будущую законную жену. Пятый принц, хоть и питал слабость к Пэй Сююнь и имел претензии к Нин Цинхуань, не был настолько глуп, чтобы отказаться от выгодного брака, пусть даже его чувства к невесте были лишь притворством.

На взгляд Цзюнь Цзышу, и Пэй Сююнь, и Пятый принц были хороши всем, кроме одного: жаль, что они до сих пор живы.

Цзюнь Цзышу пролежала в постели ещё несколько дней, ежедневно зажимая нос и проглатывая горькое лекарство. Внешне она сохраняла спокойствие, словно привыкла, но внутри всё переворачивалось от отвращения.

Она ненавидела пить отвары. Хотя после каждой порции можно было заесть горечь цукатами, легче от этого не становилось — в конце концов, это вам не современные уколы или таблетки. Когда пришло время прекратить приём, Цзюнь Цзышу почувствовала себя по-настоящему свободной.

— Они снова зовут меня погулять и настаивают, чтобы я взяла тебя с собой. Сестрица Ваньэр, хочешь пойти? — Нин Цинхуань, которая до этого всё время отказывалась, теперь, когда друзья начали каждый день осаждать её просьбами, немного занервничала, но всё же вежливо поинтересовалась мнением кузины.

— Да, хочу. Только я здесь совсем ничего не знаю, сестрица, не бросай меня.

Цзюнь Цзышу решила, что пора выходить в свет — ей нужно было посмотреть, на какой стадии сейчас отношения Пятого принца и его белого лотоса.

— Конечно, конечно! Я ни на шаг не отойду от тебя, — пообещала Нин Цинхуань. Она знала, что кузина здесь чужая, к тому же робкая, и наверняка боится.

— Сестрица, ты такая добрая, — Цзюнь Цзышу взяла её за руку и по привычке отвесила комплимент.

Уже в карете Цзюнь Цзышу попросила Сяо Хуасянь разузнать, где находится Четвёртый принц. Узнав, что он дома, она отбросила мысли о случайной встрече. С того дня, как в её голове созрел план, она всё думала, как устроить столкновение Нин Цинхуань с Четвёртым принцем, но подходящего случая не представлялось. Принц не был домоседом, но Нин Цинхуань всё время сидела дома с ней, а кроме того, была в хороших отношениях с Пятым принцем и с Четвёртым общалась лишь из вежливости.

Спешить нельзя, вздохнула про себя Цзюнь Цзышу. Лучше пока подумать, как отдалить Нин Цинхуань от Пятого принца.

— Цинхуань, ты наконец-то выбралась! Это и есть кузина Ваньэр? Ей стало лучше? — подшутил Пятый принц. Он с любопытством оглядел Цзюнь Цзышу, стоявшую рядом с Нин Цинхуань, и задал вопрос весьма мягким тоном.

Если бы перед ним была настоящая Цзюнь Ваньэр, она наверняка прониклась бы к нему симпатией, но Цзюнь Цзышу, прекрасно знавшая его нутро, лишь дежурно улыбнулась, не испытывая внутри ни малейшего трепета. Пятый принц, увидев робкую улыбку девушки, проникся к ней ещё большей приязнью.

Нин Цинхуань представила своих друзей, Цзюнь Цзышу по очереди поприветствовала каждого, и сцена выглядела весьма гармонично. Когда очередь дошла до Пэй Сююнь, Нин Цинхуань лишь скользнула по ней взглядом. Хотя внешне они все были приятелями, сразу становилось ясно, кто кому близок, а кто — нет.

Однако белая роза не желала оставаться в тени и решила добавить себе экранного времени:

— Сестрица Ваньэр, у тебя, кажется, неважное здоровье? У меня тоже, я постоянно болею. Но

если чаще выходить на прогулки, становится гораздо лучше.

Пэй Сююнь мягко улыбнулась. Цзюнь Цзышу не ответила, лишь одарила её вежливой, официальной улыбкой. Разговор в таком ключе она поддерживать не хотела.

Лицо Нин Цинхуань помрачнело. Раньше только она называла её сестрицей Ваньэр, а теперь все вокруг, и особенно эта Пэй Сююнь, начали так же фамильярничать. Нин Цинхуань это ужасно раздражало. Какая она вам сестрица? Что за манера такая — ко всем лезть с родством?

— Разве мы не собирались на прогулку? Пойдёмте, нечего здесь время терять, — отрезала она.

Компания согласилась, слуги подхватили вещи, и молодые люди отправились на пикник. Нин Цинхуань, как и обещала, всю дорогу держала Цзюнь Цзышу за руку, не выпуская её из поля зрения.

Прогулка на природе — это закуски на траве, любование пейзажами и чтение стихов.

— Давайте запустим бумажных змеев? Посмотрим, чей взлетит выше всех! — предложил кто-то, и остальные радостно подхватили.

— А где же змеи? Мы ведь не взяли.

— Слуги сбегают и купят. Принесите шесть штук!

Слуги бросились исполнять приказ и вскоре вернулись с яркими змеями. Пятый принц выбрал орла, Пэй Сююнь взяла ласточку, остальные тоже разобрали свои. Цзюнь Цзышу достался змей с рисунком цветущего персика — изящная работа. Нин Цинхуань выбрала тигра, хотя другие девушки воротили носы от этого неуклюжего зверя.

— Маленькая Ваньэр, ты умеешь запускать змея?

На самом деле Цзюнь Ваньэр была всего на несколько месяцев младше Нин Цинхуань, так что обращение «маленькая» звучало странно, но Нин Цинхуань не хотела использовать общее прозвище, которое принадлежало не только ей. Цзюнь Цзышу была не против: раз сестрице так нравится, пусть называет. Она смущённо покачала головой — она и вправду никогда не запускала змеев.

— Пойдём, я научу! Сюда, иди за мной.

— Цинхуань, а ты не будешь с нами соревноваться?

— Я сначала научу маленькую Ваньэр. Когда она освоится, если захотите — посоревнуемся.

— Ну ладно, ладно.

Молодые люди разошлись по полю. Нин Цинхуань, когда бралась за что-то, проявляла невероятное терпение.

— Тяни леску вот так, да, именно так. И отойди чуть назад.

У Цзюнь Цзышу не было детства. Никаких игр — только книги и музыкальные инструменты. Она выросла по правилам, унаследовала бизнес отца и с юных лет оттачивала навыки, став в глазах окружающих идеалом. Многим такая жизнь показалась бы невыносимой, но сама она считала, что всё в порядке. Если бы не эти цели, она бы даже не знала, к чему стремиться. У неё не было желаний — она просто привыкла делать всё максимально эффективно.

Ощущение, когда кто-то учит тебя играть, было для неё в новинку, и на лице Цзюнь Цзышу появилась искренняя улыбка.

Нин Цинхуань, увидев, что кузина быстро учится, схватила своего тигра и побежала по полю.

— Мой змей летит выше всех! — смеясь, крикнул Пятый принц.

— Пятый братец, ты такой ловкий! — Пэй Сююнь, чья ласточка следовала за орлом принца, вытерла пот со лба.

— Ха! Подожди, я подниму своего ещё выше! — Нин Цинхуань прибавила скорости, умело работая леской. Она всегда любила соперничество.

— Давай, давай, Цинхуань! Сегодня я заставляю тебя признать поражение! — провоцировал принц.

— Сестрица Цинхуань, держись! — Пэй Сююнь перестала сматывать леску и принялась подбадривать подругу.

Цзюнь Цзышу не упустила из виду, как в глазах Пэй Сююнь на мгновение промелькнула злоба. Забавная особа: внутри кипит от ярости, а снаружи — сплошная поддержка. Неужели ей самой не противно так издеваться над собой?

Поскольку все были одеты для активного отдыха, остальные остановились, позволяя своим змеям упасть, и наблюдали за соревнованием принца и Нин Цинхуань. Те убегали всё дальше, и толпа двинулась следом. Только Шаояо с тревогой смотрела на Цзюнь Цзышу, которая осталась стоять на месте.

— Барышня, вы не пойдёте за ними?

— Мне нехорошо, не могу бежать. Я постою здесь. Шаояо, иди за ними, а когда сестрица закончит, передай ей, что я жду здесь.

— Хорошо.

Шаояо подумала, что средь бела дня ничего не случится, и побежала догонять остальных.

— Хозяйка, вы в порядке? — прозвучал голос в голове.

— Пойдёт, — ответила Цзюнь Цзышу.

Она немного переусердствовала, и теперь ноги стали ватными. Тело было слишком слабым. Цзюнь Цзышу медленно дошла до камня у ручья, села и подняла голову, глядя на крошечного змея в небе. Она зачерпнула ладонью воды и улыбнулась маленьким рыбкам, плавающим у берега.

Нин Цинхуань одержала победу и, торжествуя, обернулась, чтобы похвастаться перед кузиной, но той не было в толпе.

— Шаояо, где Ваньэр?

— Барышня сказала, что ей нехорошо, и осталась ждать вас на месте.

Нин Цинхуань топнула ногой. Она ведь обещала ни на шаг не отходить от Ваньэр! Она побежала назад и увидела Цзюнь Цзышу, сидящую на камне.

— Маленькая Ваньэр, что случилось? Опять плохо?

— Ничего страшного, просто ноги ватные, не могу идти. Сестрица победила?

Цзюнь Цзышу улыбнулась.

— Конечно! Пора возвращаться, идти сможешь?

— Думаю, да.

Цзюнь Цзышу с трудом встала, держась за руку Нин Цинхуань, и сделала несколько медленных шагов. Ситуация стала неловкой.

— Маленькая Ваньэр, если мы так пойдём до кареты, то к дому вернёмся только к ночи, — подшутила Нин Цинхуань.

— Сестрица! — возмущённо воскликнула Цзюнь Цзышу.

— Ладно, не переживай, я справлюсь.

С этими словами Нин Цинхуань подхватила Цзюнь Цзышу на руки и уверенно зашагала к карете. Подоспевшие друзья замерли в изумлении.

Этот внезапный «принцессин захват» был настолько эффектным, что даже Цзюнь Цзышу лишилась дара речи, не говоря уже об остальных.

Пятый принц на мгновение потерял самообладание, но быстро взял себя в руки, хотя внутри всё клокотало. Он знал, что Нин Цинхуань сильна, но сегодня она превзошла все его представления о женской силе. Во всей столице не найти более отчаянной девушки!

Пэй Сююнь прикрыла рот платочком, втайне торжествуя. В таком виде Нин Цинхуань была совсем не похожа на благородную девицу — ни один мужчина не захочет себе такую жену. Только в резиденции генерала могли вырастить столь невоспитанное создание.

— Хозяйка, позвольте взять интервью: каково это — быть на руках у девушки?

— Моя кухня такая крутая. И такая заботливая.

Цзюнь Цзышу не ожидала, что её впервые понесёт на руках тринадцатилетняя девчонка.

— Хозяйка, вы тронуты?

— Не могу пошевелиться, вообще не могу.

— У Ваньэр ногу свело, — нашла оправдание Нин Цинхуань. Она не могла сказать, что кухня просто устала после беготни — нужно было сохранить лицо.

Нин Цинхуань, казалось, совсем не чувствовала тяжести. Она усадила Цзюнь Цзышу в карету.

— Маленькая Ваньэр, ты такая лёгкая.

Цзюнь Цзышу смущённо улыбнулась и поблагодарила её. Тело действительно было истощено болезнью.

По дороге домой в голове у Цзюнь Цзышу раздался голос:

— Хозяйка, Четвёртый принц вышел, он сейчас в чайном домике неподалёку, сидит у окна.

Цзюнь Цзышу решила, что это шанс, но тут же отбросила мысль как неудачную: даже если она сейчас затащит туда Нин Цинхуань, их отношения всё равно не разовьются. Сначала нужно сделать так, чтобы Нин Цинхуань возненавидела Пятого принца. Именно из-за него и Пэй Сююнь Нин Цинхуань терпела всё это общество. Как только она разочаруется в принце, согласно её характеру, она ни за что не захочет становиться его женой.

Цзюнь Цзышу промолчала, лишь приоткрыла занавеску кареты, проезжая мимо чайного домика, и взглянула вверх. Может, это судьба, но Четвёртый принц как раз смотрел вниз и увидел лицо девушки в окне кареты. Их взгляды встретились. Цзюнь Цзышу улыбнулась, и принц, опешив, улыбнулся в ответ.

— На что смотришь? — с любопытством спросила Нин Цинхуань.

— Ни на что, — Цзюнь Цзышу опустила занавеску.

Домой она вернулась сама. Нин Цинхуань предлагала донести её, но она отказалась. У неё тоже есть гордость, она ещё не настолько слаба.

Вечером, после того как служанки вымыли ей ноги и сделали массаж, Нин Цинхуань строго сказала:

— Ты слишком слаба. С завтрашнего дня будешь гулять со мной по двору, тренироваться. Поняла?

Цзюнь Цзышу кивнула. Хорошо, пусть будет так.

Она начала жить по строгому расписанию: подъём, завтрак, прогулки. Нин Цинхуань занималась фехтованием, а Цзюнь Цзышу просто ходила кругами. Через полмесяца она окрепла, и их отношения стали ещё ближе.

— Маленькая Ваньэр, говорят, сегодня вечером на Западной улице будет много интересного. Пойдём? — Нин Цинхуань прошептала это на ухо, стараясь, чтобы Шаояо не услышала.

— Можно. Но мы?.. — Цзюнь Цзышу показала двумя пальцами, спрашивая, вдвоём ли они пойдут.

Нин Цинхуань кивнула с горящими глазами.

<http://bllate.org/book/21707/2242197>